

1

Жил человек в лесу возле Синих гор. Он много работал. Работы было так много, что он никак не мог уехать домой в отпуск.

Когда наступила зима, он очень заскучал. Поэтому человек послал своей жене письмо, чтобы она приезжала вместе с детьми к нему в гости.

Детей у него было двое – Чук и Гек. Они жили с матерью в далеком огромном городе. Этот город назывался Москва.

Почтальон с письмом как раз поднимался по лестнице, а у Чука с Гekom в это время была драка. Когда загремел звонок, братья с тревогой переглянулись. Они подумали, что пришла их мама! А у этой мамы был странный характер. Она не ругалась за драку, не кричала. Она просто разводила сыновей по разным комнатам и целый час или два не позволяла им играть вместе. А в одном часе целых шестьдесят минут. А в двух часах еще больше.

Вот почему братья сразу вытерли слезы и побежали открывать дверь.

Но это была не мать, а почтальон. Он принес письмо.

И мальчики закричали:

– Это письмо от папы! Да, да, от папы! Наверное, он скоро приедет.

1

V lese u Modrých hor žil jeden muž. Měl hodně práce. Práce bylo tolik, že se mu pořád nedařilo odjet domů na dovolenou.

Když přišla zima, velmi se mu zastesklo. Proto ten muž poslal své ženě dopis, aby i s dětmi přijela k němu na návštěvu.

Děti měl dvě – Čuka a Geka. Žili s matkou daleko, v obrovském městě. To město se jmenovalo Moskva.

Listonoš stoupal s dopisem po schodech a Čuk s Gekem se právě spolu prali. Když zařinčel zvonek, bratři se poplašeně podívali jeden na druhého. Pomysleli si, že přišla jejich máma! A tahle máma měla divnou povahu. Nehubovala, že se perou, nekřičela. Ona jednoduše odvedla syny každého do jiného pokoje a celou hodinu nebo i dvě nedovolila, aby si spolu hráli. A jedna hodina má celých šedesát minut. A dvě hodiny jich mají ještě víc.

Proto si bratři hned utřeli slzy a běželi otevřít.

Nebyla to však matka, ale listonoš. Přinesl dopis.

A chlapci vykřikli:

„To je dopis od táty! Ano, ano, od táty! Asi brzy přijede.“

Они стали прыгать на диване. Потому что и в Москве, самом замечательном городе на земле, может стать скучно, если папы целый год не было дома.

Они так развеселились, что не заметили, как вошла их мать.

Она очень удивилась, когда увидела, что делают сыновья. Но когда мать узнала о письме, то сыновей не заругала. Она сняла шубу и взяла письмо.

Всем известно, что письма бывают веселые или печальные. Пока мать читала, Чук и Гек внимательно следили за ее лицом. Когда она нахмурилась, они тоже нахмурились. Но потом она заулыбалась, и они решили, что это письмо веселое.

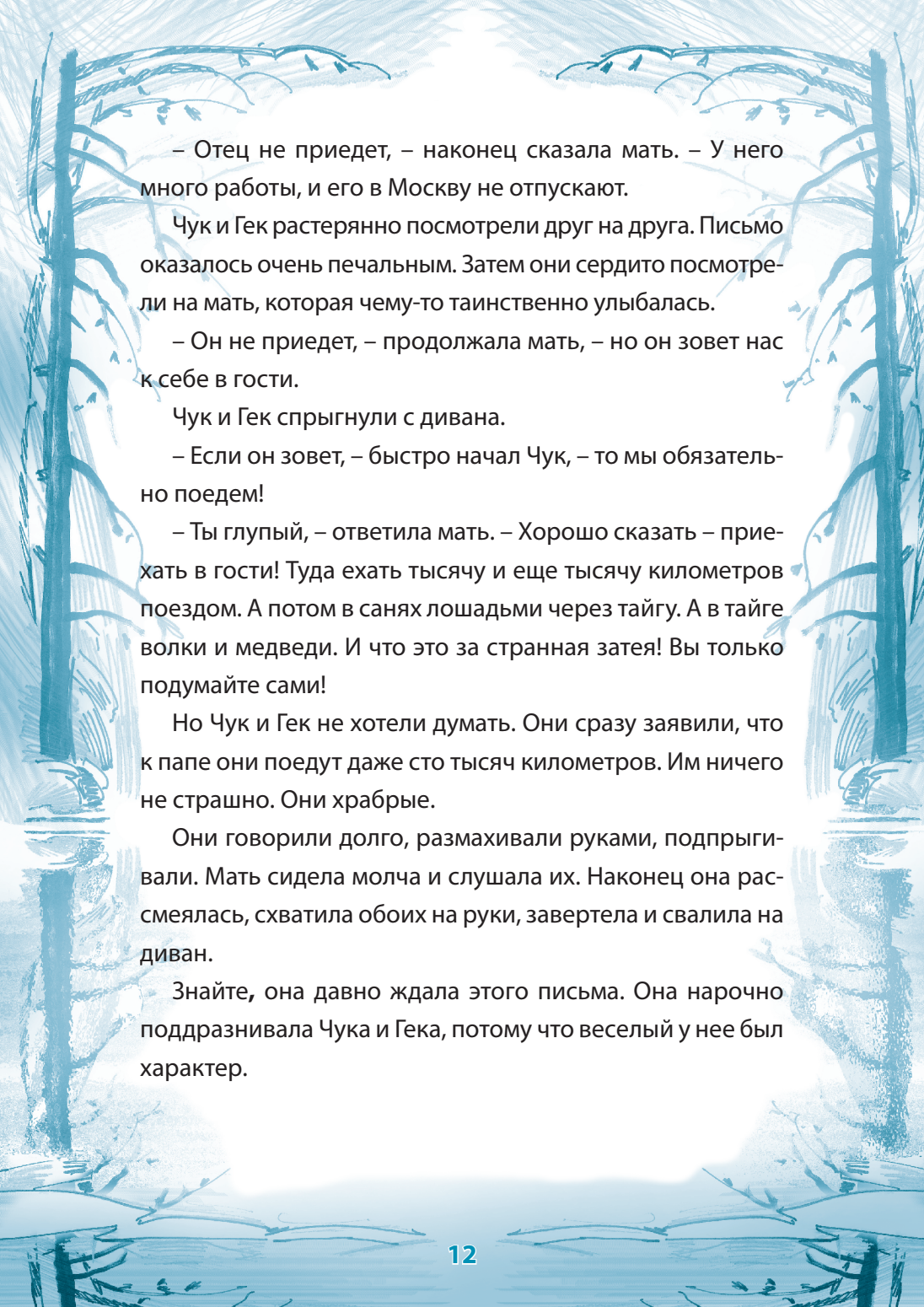
Začali skákat na pohovce. Protože i v Moskvě, tom nejpodivuhodnějším městě na světě, se může člověku zastesknout, když táta nebyl celý rok doma.

A měli takovou radost, že ani nezpozorovali, jak vešla jejich matka.

Byla velmi překvapená, když spatřila, co dělají její synové. Ale když se matka dověděla o dopisu, syny nepokárala. Sundala si kožich a vzala dopis.

Každý ví, že dopisy bývají veselé, nebo smutné. Zatímco matka četla, Čuk a Gek pozorně sledovali její obličej. Když se zamračila, také se zamračili. Pak se ale začala usmívat, a oni usoudili, že dopis je veselý.

– Отец не придет, – наконец сказала мать. – У него много работы, и его в Москву не отпускают.

Чук и Гек растерянно посмотрели друг на друга. Письмо оказалось очень печальным. Затем они сердито посмотрели на мать, которая чему-то таинственно улыбалась.

– Он не придет, – продолжала мать, – но он зовет нас к себе в гости.

Чук и Гек спрыгнули с дивана.

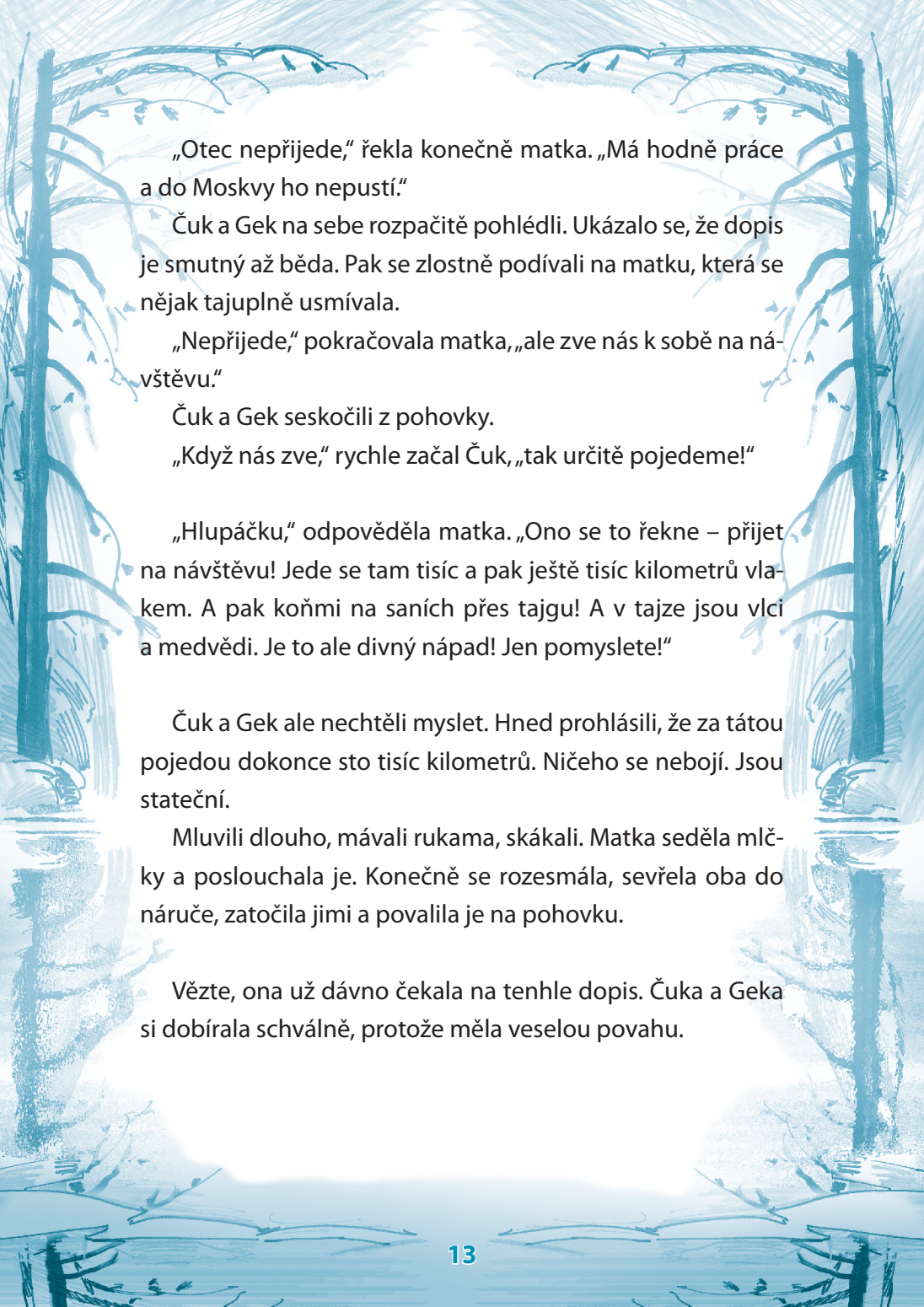
– Если он зовет, – быстро начал Чук, – то мы обязательно поедем!

– Ты глупый, – ответила мать. – Хорошо сказать – приехать в гости! Туда ехать тысячу и еще тысячу километров поездом. А потом в санях лошадьми через тайгу. А в тайге волки и медведи. И что это за странная затея! Вы только подумайте сами!

Но Чук и Гек не хотели думать. Они сразу заявили, что к папе они поедут даже сто тысяч километров. Им ничего не страшно. Они храбрые.

Они говорили долго, размахивали руками, подпрыгивали. Мать сидела молча и слушала их. Наконец она рассмеялась, схватила обоих на руки, завертела и свалила на диван.

Знайте, она давно ждала этого письма. Она нарочно поддразнивала Чука и Гека, потому что веселый у нее был характер.

„Otec nepřijede,“ řekla konečně matka. „Má hodně práce a do Moskvy ho nepustí.“

Čuk a Gek na sebe rozpačitě pohlédli. Ukázalo se, že dopis je smutný až běda. Pak se zlostně podívali na matku, která se nějak tajuplně usmívala.

„Nepřijede,“ pokračovala matka, „ale zve nás k sobě na návštěvu.“

Čuk a Gek seskočili z pohovky.

„Když nás zve,“ rychle začal Čuk, „tak určitě pojedeme!“

„Hlupáčku,“ odpověděla matka. „Ono se to řekne – přijet na návštěvu! Jede se tam tisíc a pak ještě tisíc kilometrů vlakem. A pak koňmi na saních přes tajgu! A v tajze jsou vlci a medvědi. Je to ale divný nápad! Jen pomyslete!“

Čuk a Gek ale nechtěli myslet. Hned prohlásili, že za tátou pojedou dokonce sto tisíc kilometrů. Ničeho se nebojí. Jsou stateční.

Mluvili dlouho, mávali rukama, skákali. Matka seděla mlčky a poslouchala je. Konečně se rozesmála, sevřela oba do náruče, zatočila jimi a povalila je na pohovku.

Vězte, ona už dávno čekala na tenhle dopis. Čuka a Geka si dobírala schválně, protože měla veselou povahu.